

*Зауришат ДЖАНХОТОВА,
Кабардино-Балкарский
государственный университет*

СПЕЦИФИКА ИДЕОСТИЛИЯ И ПРОБЛЕМАТИКА ПРОИЗВЕДЕНИЙ МУРАДИНА ОЛЬМЕЗОВА

Современная детская литература в России представляет собой довольно динамичное, сложное и противоречивое явление. Социокультурные перемены образовательного контекста, процессы информатизации и глобализации привели к серьезным изменениям роли и функции чтения, что повлекло за собой неоднозначные явления и в развитии литературы для детей. В российской культурной традиции феномен дошкольного и школьного чтения всегда предполагал осмысление детства как сущностной категории культуры и социума. Он выступал неотъемлемым признаком духовности и особой чертой российской ментальности. Сегодня исследователи детского чтения говорят о реальной опасности утраты традиционной культуры чтения. Детское восприятие в наши дни испытывает небывалый натиск аудио-, видео- и полиграфической продукции коммерческого характера. Снижение интереса к чтению в связи с развитием новых информационных технологий породило у многих авторов стремление любой ценой завоевать внимание читателя. Наряду с книгами классиков и современных писателей, стремящихся сохранить в своих произведениях традиции просветительства и гуманизма, полки книжных магазинов заполонило громадное количество развлекательной детской литературы низкого качества. Эти произведения, затрагивающие самый поверхностный уровень эмоций и не требующие умственных усилий для восприятия, чаще всего создаются в жанре детективов и триллеров, главное достоинство которых нередко составляет только занимательность сюжета. Заметной тенденцией стало изображение в них жестокости, грубости, криминала и других атрибутов современной реальности. Отличается и стилистика подобных произведений: их авторы активно используют лексику с негативной окраской, просторечия, жаргонизмы (Е. Грачев «Рукавицы-лупавицы», Г. Генераленко «Анастасия, дочь купеческая», Ю. Оболонков «Кладоискатели» и др.). Постсоветская детская литература отказалась от многих традиций русской и советской литературы: она не всегда обладает этической ясностью, стилистической выдержанностью, обстоятельностью повествования и учетом психологических особенностей детского восприятия мира. Многие произведения последних лет отличает абсурдность сюжета, цинизм, сомнительные критерии морали и нравственности, ложная положительность героев. Все это находится в остром противоречии со спецификой литературы для детей.

Однако новейшую детскую литературу России характеризует и другая отличительная черта: поиски нетрадиционных способов формирования у юного читателя представлений о вечных ценностях, стремление найти современные приемы отображения гуманистических идеалов (Т. Крюкова, М. Есеновский, Д. Сабитова, А. Гиваргизов и др.). Творчество многих молодых авторов отличается стилистической свободой, дерзостью, пародийностью; в их произведениях расширяются рамки традиций, появляются новые жанры. Столкновение этих, во многом взаимоисключающих друг друга тенденций и составляет специфику современной российской детской литературы.

Влияние системы ценностей современного российского общества на динамику процессов в детской литературе, на наш взгляд, меньше отразилось в региональных культурах. Их почти не коснулась стихия свержения основ детской литературы, заложенных в предыдущие эпохи. К примеру, в современной балкарской детской литературе по-прежнему актуальны, прежде всего, тенденции гуманизма. Она пока не испытывает на себе противоречивого воздействия описанного литературного процесса, продолжая в известном смысле оставаться консервативной, приверженной художественным традициям национального фольклора и лучшим образцам мировой и русской классики. В произведениях балкарских авторов (К. Кулиева, Э. Гуртуева, Ж. Токумаева, М. Мокаева, М. Ольмезова, А. Бегиева, и др.) доминируют идеи гармоничного развития детей, изображение ребенка как полноценной личности, познающей многогранность окружающего мира, формирование его нравственности и эстетических представлений.

В данной статье нам хотелось бы остановиться на анализе некоторых аспектов творчества для детей современного балкарского поэта Мурадина Муссаевича Ольмезова. По общему признанию критиков (А. М. Теппеев, А. М. Бегиева, Т. Ш. Биттирова, Ж. К. Кулиева, А. Д. Атабиева), произведения поэта, отличающиеся особой душевной теплотой, доступностью изложения и поэтичностью образов, содержат в себе высокие нравственные и художественные идеалы, обогащающие и гуманизирующие детскую психику, учат ребенка видеть и понимать природу и человека в единении обычного и сказочного.

Произведения М. Ольмезова обращены к детям дошкольного и младшего школьного возраста. Поэт работает в разных жанрах: он является автором сказок («Кошка и мышки», «Сказка про обжору», «Сказка о том, как воробей наказал злого хана» и др.), колыбельных песен, небылиц-перевертышей, пестушек и т.д. Этическая ясность этих произведений, их стилистическая выдержанность, учет возрастных и психологических особенностей ребенка, отраженный в стилистике языка, тематике и жанрах, дают нам основание утверждать, что поэт прекрасно знает эстетические представления детей, особенности детского восприятия мира на различных возрастных этапах.

Специфика детской литературы кроется, как известно, в особенностях детского восприятия действительности, качественно отличающегося от восприятия взрослого человека. Типологические возрастные качества

вытекают, по мнению многих ученых (Л. С. Выготский, А. Т. Парфенов, Б. М. Сарнов), из своеобразия антропологических форм детского сознания, которые, в первую очередь, зависят от психофизиологических факторов. В связи с этим необходимо подчеркнуть, что особенности детского мировосприятия формируют избирательный подход к явлениям окружающего мира: то, что ближе внутреннему миру ребенка, воспринимается им более крупным планом и рассматривается на близком расстоянии, в подробностях деталей. Талантливые детские писатели всегда изменяют в своих произведениях угол зрения на мир взрослого человека и выдвигают на передний план то, что дети способны заметить в первую очередь: цвет, форму, звук, запахи, движение. В детских стихах Мурадина Ольмезова предметно-вещный мир представлен зримо, выпукло, динамично – именно так, как видит его ребенок:

Дождем набухшая река
Ревет осатанело
И, точно скакуна бока,
Покрылась пеной белой.
А посмотри-ка: весь наш двор
Блестит от маленьких озер!
...
А солнце
В каждой лужице
Подмигивает,
Кружится!

(Перевод Я. Акима) [6, 6].

В поэзии М. Ольмезова выстраивается особая модель мира с характерным для него художественным пространством и временем, адекватная детскому восприятию. Как известно, вследствие особого типа мышления детям свойственно одушевлять предметы окружающего мира, наделять их человеческими качествами. Отсюда в стихах М. Ольмезова многочисленные олицетворения, которые помогают поэту изобразить мир одомашненным, теплым, уютным:

Сорок, сорок, сорок ножек
Чисто шьют и гладко,
И на каждый двор положат
Мокрую заплатку.

(Перевод Я. Акима) [6, 5-6].

В этом мире добрых, знакомых и малознакомых предметов все динамично, насыщено событиями и приключениями. Быстро бегущее в стихах время увлекает ребенка, стимулирует его воображение, вовлекает в действие, развивает. М. Ольмезов не загромождает стихи тем, что может тормозить это движение и вносить в повествование элементы раздумий, созерцательности, психологически чуждых детям. Это придает стихам

М. Ольмезова своеобразную кинематографичность: эпизод следует за эпизодом, как в кино кадр за кадром:

Жайгъа чыкъды отунчу.	Встретил лето дровосек,
Айгъа чыкъды отунчу.	На луну взобрался дровосек,
Тогъуз башлы бюрчечикни,	Девятиголового клопика
Тутуп жыкъды отунчу,	Поймал и одолел дровосек,
Тутуп жыкъды,	Поймал и одолел,
Тутуп жыкъды,	Поймал и одолел,
Тутуп жыкъды отунчу. [4, 30]	Поймал и одолел дровосек.

(Здесь и далее подстрочник наш)

Стремительность событий в стихах, подобно зрительным впечатлениям в кино, увлекает юного читателя, погружает в воображаемый мир книги. Присущая детям непосредственность восприятия, усиливает остроту чувств, способствуя идентификации ребенка с литературными героями, вызывает ощущение личного участия в происходящем. Такая событийная избыточность поэзии М. Ольмезова, которую он предпочитает описательности, соответствует характерной ребенку конкретности видения, специфике детского восприятия. Неустойчивое внимание детей, не способное сосредоточиться на длиннотах описания, устремлено к перемещению с объекта на объект. Учитывая возрастные особенности своего читателя, поэт делает расчетливый выбор художественных средств, способствующих особому отражению действительности, и достигает в своих произведениях занимательности – одной из необходимейших черт литературы для детей. Чтение для ребенка – труд, но поэзия М. Ольмезова превращает его в развлечение, в увлекательной форме преподносит знания о мире. В то время как многие современные авторы, стремясь привлечь читательское внимание, отдают предпочтение захватывающему сюжету, экзотическим героям, принося в жертву идеи формирования нравственного и эстетического мира детей, М. Ольмезов удачно сочетает в своих произведениях занимательность и художественные достоинства, позволяющие донести до ребенка представления о вечных ценностях и моральных нормах.

Динамичности и занимательности сюжета в стихах М. Ольмезова соответствует ритмическая насыщенность. В произведениях поэта сменяют друг друга маршевые, напевные, стремительные, протяжные ритмы. Они меняются соответственно событиям в стихах: каждая смена ритма связана с новым поворотом сюжета, с характером изображаемого персонажа, с переменной настроения героев. Многие стихотворения М. Ольмезова отличаются не только подвижностью и переменчивостью ритма, но и повышенной музыкальностью поэтической речи:

Илля-билля-тилля-чин,	Илля-билля-тилля-чин,
Учуп баргъан илячин.	Летящий сокол.
Кюмюш ахча – бохчагъа,	Серебряные монеты – в кошелек,
Тюгю тышдю бахчагъа. [4, 29]	Перо его упало в огород.

Истоки этой музыкальности – в художественных традициях устного народного творчества балкарцев, к произведениям которого поэт обращается, заимствуя не только ритмику, но и сюжеты, характеры героев, жанры. Ритмическая организация речи позволяла в произведениях устной поэзии балкарцев добиваться максимальной выразительности, она выступала как средство, придающее тексту особую эмоциональную напряженность, придавала детским стихам легкость звучания, игривость, подвижность:

Бап-бап, баппахан,
Сары теке, бурматеке,
Улакъларынг макъыра,
Эчкилеринг чакъыра. [5, 518].

Бап-бап-баппахан,
Жёлтый козёл, кудрявый козёл,
Козлята твои блеют,
Козы твои зовут (тебя).

Это средство художественной выразительности, составляющее важнейшую черту поэтики балкарского детского фольклора, органично вошло в творчество М. Ольмезова. В произведениях поэта, вобравших в себя главные фольклорные модели, отчетливо обнаруживаются многие элементы эстетического языка устной поэзии балкарцев, четко прослеживаются особенности их мироощущения. Но стихи М. Ольмезова, как справедливо замечает литературный критик Т. Биттирова, – не точная имитация старинного народного творчества [2, 82]. В них поэт, наряду с фольклорными, использует новые средства художественной выразительности, новые звуковые краски, создает новые ритмы.

Как известно, одной из важнейших функций детской литературы является развлекательность. В последнее время в отечественном литературоведении много говорят о гедонистической роли книги, поскольку через увлечение, удовольствие общения с художественным произведением продуктивнее решаются познавательные и воспитательные задачи. Наслаждение, испытываемое ребенком в процессе чтения книг, – лучшее средство передачи ему духовных ценностей. Известно высказывание В. Г. Белинского о том, что действие детских книг должно быть обращено на чувства детей, а не на их рассудок, поскольку чувства предшествуют знанию. Поэзия, по мнению В. Г. Белинского, действует на ребенка, как и музыка, – прямо через сердце, минуя рациональную часть его сознания. Преимущественное развитие чувства дает юному читателю ощущение полноты и гармонии жизни, кроме того, формирует представление о страдании, боли как о другой стороне любви [1]. Задача детской литературы – передать все это в художественных образах, полных жизни, движения, увлекательности. Немаловажную роль в решении этих проблем играет язык произведения. Детские стихи, по мнению многих классиков отечественной литературной критики, поэтов и писателей (В. Г. Белинский, К. И. Чуковский, С. Я. Маршак и др.), должны быть написаны языком легким, свободным, ясным и доступным пониманию ребенка. Этим требованиям соответствовали произведения выдающихся русских детских поэтов: К. И. Чуковского, С. Я. Маршака, А. Л. Барто, С. В. Михалкова.

В лучших традициях классической русской литературы для детей создает свои стихи и М. Ольмезов. Язык его произведений прост и в то

же время яркое, насыщенное образами, проникнутыми одушевлением, цветом, звуком, добрым юмором. Его стихи «...восхищают новизной и чистотой образа; «скачущий по камушкам ручей», «барашки в белых шубках»... – светлый, добрый мир детства», – пишет о творчестве М. Ольмезова член Союза писателей Приднестровья А. Демин [3]. Среди разнообразных средств выразительности М. Ольмезов отдает предпочтение сравнениям как наиболее доступному для детей способу познания и изображения действительности:

Тау суучукъча	Как горная речушка,
Зынгырдайды сыбызгъым.	Поет моя свирель.
Аязчыкъча	Как ветерочек,
Шыбырдайды сыбызгъым. [4,87]	Шепчет моя свирель.

Юмор, душевная теплота, описание простых и наивных чувств, доступных детскому воображению и пониманию, позволяют поэту решать нравственные проблемы, избегая излишней дидактичности, которая, как известно, никогда не идет на пользу художественности. В лучших произведениях для детей мораль не высказывается в форме откровенного назидания, она открывается в процессе повествования. М. Ольмезов принадлежит к поэтам, обладающим памятью детства, уникальным, по-детски незамутненным взглядом на вещи. Знание эстетических представлений ребенка, детского видения мира и детской реакции на его проявления позволяет М. Ольмезову создавать легкие, прозрачные стихи, в которых таится прочная моральная основа. Так, герой произведения «Бош алай» («Просто так») маленький Тошалай совершает многочисленные проступки: «просто так», без спроса, берет деньги из кошелька, разоряет птичьи гнезда, бьет щенка и т.д. Обо всех этих приключениях в стихотворении рассказывается в нарочито веселом, мажорном ритме. Сюжет маленького произведения развивается стремительно, как в детективе, и неожиданно заканчивается картиной заслуженного наказания проказника. Камень, который он «просто так» кинул в кого-то из друзей, вдруг падает ему самому на голову. Маленький Тошалай горько плачет от боли и обиды. Так, не разрушая обаяния художественного произведения, в увлекательных, приятных детскому слуху, ритмичных стихах, соответствующих остроте сюжета и написанных простым, доступным для ребенка, эмоциональным языком, М. Ольмезов воспитывает в детях истинные ценности с устойчивыми понятиями добра и зла. Лексическая легкость и живописность образов позволяют юному читателю без труда понять ясные воспитательные идеи автора.

В творчестве М. Ольмезова особое место занимают небылицы-перевертыши, написанные автором с целью пошутить, позабавить детей, вовлечь их в мир веселой фантазии, приобщить через увлекательную игру к познавательной деятельности. Поэзия М. Ольмезова, о чем говорилось выше, чаще обращена к детям дошкольного и младшего школьного возраста. Как известно, чем младше читатель, тем ярче проявляется возрастная специфика детской литературы, без учета которой невозможно созда-

ние произведений, способных по-настоящему увлечь ребенка. Овладение знаниями, необходимыми для ориентации в окружающем мире, у детей (чем младше, тем в большей степени) зачастую происходит в игровой форме. Игра на определенном этапе жизни ребенка – способ освоения мира, накопление опыта, из которого для него складывается вселенная. Вовлекая ребенка в игры, где активно применяются перевертыши, авторы стремятся способствовать интеллектуальной деятельности ребенка, видя в них своеобразную «гимнастику мысли». Прекрасные произведения поэзии для детей, основанные на игре в перевертыши, создали замечательные русские поэты К. И. Чуковский («Путаница»), С. Я. Маршак («Вот какой рассеянный») и др. Безусловно, их художественный опыт оказал заметное влияние на творчество М. Ольмезова. Стихи поэта, вовлекающие детей в игры и способствующие их интеллектуальному развитию, основаны на знании о заложенном в ребенке стремлении создавать «перевернутый» мир. Так, в Стране Паука-Бурдюка из «Вечерней сказки» воду носят в решете, рыбу ловят молотом, от воды скрываются в реке, кашу едят кочергой и еще много необычного, смешного и нелепого делают в этом странном государстве. Описанные нелепости не воспринимаются детьми как нечто реальное, и именно это – фантазия о предметах с несвойственными им признаками – раскрепощает ребенка, развивает его воображение и чувство юмора, забавляет, как игра. В то же время, неправильная координация предметов, если ребенок уже имеет знания об истинном положении вещей, способствует развитию реалистического представления о мире, стимулирует его познавательную деятельность и помогает повышать самооценку. Сравнивая себя с героями перевертышей, ребенок утверждает в том, что его представления о мире и ориентация в этом мире не отклоняются от нормы. Ориентируясь на специфику детского языка с дразнилками, считалками, смешилками и т.д., перевертыши М. Ольмезова активизируют игровой потенциал балкарского языка, способствуют развитию игровых жанров, хранящих память о детстве, его секретах и способах познания мира.

Еще одним жанром, получившим свое развитие в творчестве М. Ольмезова, является загадка. Стремясь к метафоричности образов, поэт прибегает в ней к таким средствам выразительности, как олицетворение, эпитет, использование многозначности слов, сравнение и т.д.: «киплю я, как казан», «играю, как козленок» (о роднике), «в азбуке – два брата, один суров, другой нежен» (о буквах ь и ъ), «узорный полог звездный», «склон зеленый росный», «косичка ивы», «стоногий скакун» (о дожде). Такие стихи вырабатывают вкус к точному и образному слову, способствуют развитию художественного мышления, обогащают лексику детей. М. Ольмезов рисует наиболее выразительные признаки предметов и явлений в предельно сжатой форме. Создавая образ, он пользуется яркими, сочными красками, язык его лаконичен, точен, ритмическая организация стиха соответствует характеру изображаемой картины. Все это обогащает ум детей сведениями о природе и разнообразных аспектах человеческой жизни. Разгадывая загадки, постигая вторичные значения слов, в процессе активной познавательной деятельности юный читатель учится анализиро-

вать, сравнивать признаки предметов, развивает свою наблюдательность, быстроту умственной реакции, поэтизирует окружающий мир:

Черная туча – лошадка
По Млечной дороге скакала,
Серебряную подкову
С копыта она потеряла.
Сказала Ночь: я подкову найду,
Повяжу ее на звезду. (Месяц)

(Перевод Я.Акима) [6, 62].

Эту особенность таланта М. Ольмезова – умение давать детям познавательную информацию о жизни через веселую игру, облеченную в форму небылиц, загадок и скороговорок, – балкарский литературовед А. М. Теппеев отмечает как одну из определяющих черт творчества поэта [7, 48].

Игра в произведениях М. Ольмезова не только способ освоения мира: игровое начало используется поэтом и как сюжетный мотив, как художественный прием, оно выполняет юмористическую и сатирическую функции.

Характеризуя творчество М. Ольмезова в целом, нам хотелось бы подчеркнуть, что уникальность таланта поэта – в умении создавать картины окружающего мира, увиденного под углом зрения ребенка, в способности не замыкаться в рамках этого мировосприятия, а быть впереди своего читателя, выступать в роли мудрого, тонкого и эмоционального посредника между двумя способами познания мира: детским и взрослым.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Белинский В. Г.* О детских книгах. Собрание сочинений. В 9-ти томах. Т. 3. Статьи, рецензии и заметки. М.: «Художественная литература», 1976.
2. *Биттирланы Тамара.* Усталыкъ бла фахмулукъну юлгюсю. Нальчик: Минги Тау, 2009. № 3. С. 80–86.
3. *Демин А.* Нашего полку прибыло // <http://www.pridnestrovie-daily.net/gazeta/articles/view.aspx?ArticleID=20546>
4. *Ёлмезланы Мурадин.* Бош, бош, бош алай. Нальчик: «Эльбрус», 2005.
5. Къарачай-малкъар фольклор. Хрестоматия. Нальчик: «Эль-Фа», 1966.
6. *Ольмезов М.* Черепаха и дождик. Нальчик: «Эльбрус», 1993.
7. *Теппеев Алим.* Ёлмезланы Мурадинни юч сабаны. Нальчик: Минги Тау, 2009. № 3. С. 44–58.